

Живая песня - тонкая материя, где всегда остается место неуловимому. Вариативность, "выращивание-становление" как принцип формообразования, характерные для устного бытования текста, всегда вступали в противоречие с расшифровкой одновременно зафиксированного звукового потока, с графической формой застывшей конструкции музыкальной строфы. И тем не менее мы сделаем попытку преодолеть этот "барьер".

Многоголосная казачья историческая песня "На речке Камышинке", представленная порождающей письменной структурой, способна, на наш взгляд, вновь и вновь воссоздавать песню как живую ценность.

"НА РЕЧКЕ КАМЫШИНКЕ"

Донская "Камышинка", выражаясь современным языком, воистину культурная песня РФС. Активное присутствие "Камышинки" в жизни российского фольклорного движения, начиная с 1970-х годов, привело к ее вторичной "фольклоризации", растворению в молодежной среде, к вариативности исполнения в новых условиях устного бытования. Песня стала своего рода гимном молодежного фольклорного движения, в немалой степени способствуя его самоопределению и объединению в реальный Союз единомышленников.

И это неудивительно. Ведь "Камышинка" как океан в капле воды представляет великую донскую казачью традицию. В процессе впитывания "Камышинки" происходит выработка универсальных умений для исполнителя народной песни. Ибо "Камышинка" требует и мастерства, и культуры звука в широком смысле слова: определенного тембра, звуковедения, интонационной чистоты звучащего слова, вокальной позиции, песенной артикуляции, координации звукового взаимодействия в многоголосии, звука как активного физического процесса, дыхания в песенном потоке, навыков невербального мышления.

Одновременно эта песня - величание дружескому кругу, объединяющему всех с предками и потомками. Но

главный эффект в момент пения заключен в том, что возникает ощущение сопричастности и равновеликости эпического героя песни, Ермака Тимофеевича, каждому из нас, поющему в этом кругу здесь и сейчас.

Наш метатекст реконструирован по полевым звукозаписям и публикациям

*Вадающийся исполнитель "Камышинки"
Г.А.Титов из ст. Усть-Бузулукская
Волгоградской обл. и московский
этномузыковед В.Н.Медведева (слева).
Москва, февраль 1984 г. Фото Ю.Лунькова*

(см. сб.: Исторические песни XIII-XVI вв. М.-Л., 1960). Он вобрал в себя варианты звукозаписей хоперских ансамблей Волгоградской обл. из станицы Усть-Бузулукской Алексеевского р-на (записи 1973-1983гг.), хутора Ильменевский станицы Федосеевской Кумылженского р-на (1972-1973гг.), а также московского фольклорного ансамбля при НИИ культуры с близкими по распевам вариантами вышеуказанных станиц (1983-1988гг.)

В результате мега-"Камышинка"

Обратим внимание на некоторые особенности данной публикации "Камышинки" в виде порождающей письменной структуры (см.с.28-29). Тональность нотации прозрачна и привлекательна для глаза "незамутненностью" лишними нагромождениями письменных знаков и добавочных линий. Я попытался учесть готовность читателя к транспонированию музыкального текста, максимально облегчив работу по выбору удобной для него тональности.

Детский фольклорный ансамбль "Измайловская слобода" (Москва, школа № 734).
Руководители А.С. и Ж.Э. Кабановы. Сентябрь 1999 г. Фото В. Михайлова

(см. с.30-31) приобрела максимальный объем (32 строфы, более 40 минут звучания). В порождающей письменной структуре, аналитически выделенной из множества реально исполняемых вариантов, информация намеренно избыточна. Это необходимо учитывать практикам - ведь обычно поется не более 7-9 строф. Отметим и то, что перегрузка голосами таит в себе опасность и может привести к угасанию песни.

Основа конструкции строфы - круг, по-казачьи - "колено", которое наглядно представлено здесь единой графически неделимой строчкой. Форма строфы - "повторенное колено". Вхождению в очередной мелодический круг поможет сольный пятисложный запев, как цепочкой из только что пропетых слов соединяющий соседние строфы. До конца спетая "Камышинка" дает нам 64 повтора этого круга - воистину

погружение в сакральные глубины фольклорного текста, неповторимое событие для каждого поющего фольклориста!

С помощью пунктирных вертикальных линий, выполняющих функцию тактировки, выделены сегменты музыкально-поэтической строфы, существенные для понимания и восприятия слоговой музыкально-ритмической формы. Для живого исполнения такой ориентир вполне достаточен. Многомерность же ритмического пространства, теоретический анализ которого здесь не очень уместен, всегда внутренне ощущается каждым в процессе пения.

Основа казачьей традиции - мужское многоголосное пение. Донские казаки делают голосовые партии на "басы" и "дискант". Анализ и песенная практика показывают, что целесообразно выделить в густом казачьем пении не две, а три скоординированные по вертикали функции голосов: "нижний бас", "верхний бас" и "дискант". Это и представлено нами наглядно в партитуре: нижняя строчка - голоса нижних басов, повыше - строчка верхних басов, еще выше - дисканты. Басы являются ведущими голосами в песне, дискант - подголосок, исполняющий в ансамбле сольную партию. В данном примере фигурируют два варианта дисканта, которые исполняться одновременно не должны в принципе.

Если в порождающей структуре, несущей избыточную информацию, представлена полная картина возможного многоголосия, дано сведение родственных вариантов, записанных от разных певцов и т.п., то в качестве одного из примеров исполнения приводится трехголосный вариант песни, где демонстрируются начальная строфа и запев по второй строфе (как образец для всех последующих запевок). В данном варианте выписаны голоса по возможности не совпадающие с мелодическими линиями многоголосного круга. Здесь, в этом кругу, мы предоставляем музыкантам пространство для поиска своего решения, свободу выбора, разные "тропин-

ки" для импровизации, ограничившись запретом "не ниже" и "не выше".

На самом деле внутреннее заполнение многоголосного пространства может быть крайне разнообразным и у разных исполнителей, и у одного из них в разных строфах. Важно лишь чувство меры, спасающее от многоголосного пресыщения. При этом допускаются перекрещивания голосов между нижними и верхними басами, возможны иные, нежели в нотации, голосовые линии в партии дисканта. И хотя конструктивно ведущими голосами являются басы, все "излучение" песни зависит от дисканта. Верхний подголосок парит в песне и над песней, как бы защищая ее своей мощью и красотой.

В нашей нотации почти не отражены моменты, связанные с дыханием певца. Здесь не может быть безусловных, строгих рекомендаций. Отметим только, что использование пауз в таком многоголосии, особенно у дисканта, принципиально значимо.

При внутрислоговых и межслоговых распевах смена и повторы гласных, не несущих смысловой нагрузки (а, э, е, о...), регламентируется весьма свободно, как в басах, так и у дисканта.

Представленная здесь мужская многоголосная фактура обнаруживает свою универсальность, допускает участие женщин в пении воинских и лирических протяжных казачьих песен. Это могут быть низкие женские голоса ("басы"), подголосок грудного регистра (дискант), в отдельных случаях даже тонкие женские голоса (дублировка "нижнего баса" на октаву вверх).

Всегда существует опасность неизвестно исказить подлинную народную песню неграмотной публикацией, авторской обработкой, плохим исполнением и т.п. Мы предлагаем такое оформление исследуемого материала, где текст может стать ключом, с помощью которого будут раскрыты тайны песенной традиции с надеждой на ее живое, вечное сохранение и продолжение.

А. КАБАНОВ,
этномузыколог

Порождающая письменная структура напева "Камышинки"

107

Дискант

Дискант

Верхний бас

Нижний бас

Ай, да вот бы да на ре - (е) - чке да ну бы - ло - (е - е), брат - цы, на реч - ке Ка - мы - (е - е - а - е - е)... ой, да на Ка - мы - шин - ке, е - а - е,

на Ка - мы...

Дискант

Верхний бас

Нижний бас

1. Э, ой, да на ре - (а - э) - чке да ну бы - ло, брат - цы, на реч - ке Ка - мы - (е - а - е)... ой, да на Ка - мы - шин - ке, а - е - е,

...ой, на реч - ке Ка - мы - (е - е - е - а - е - е)... ой, да на Ка - мы - шин - ке, я - е - е,

брат - цы, на реч - ке Ка - мы - (е - е - е - а - е - е)... ой, да на Ка - мы - шин - ке, а - е - е,

ай, да, вот бы да на ре - (е) - чке да ну бы - ло, брат - цы, на реч - ке Ка - мы - (е)... ой, на Ка - мы - шин - ке.

а - ой, да, вот бы да на ре - (е) - чке да ну бы - ло (е - е), брат - цы, на реч - ке Ка - мы - (е - е - е - а - е - а)... ой, да на Ка - мы - (е - е) - шин - ке.

ай, да вот и да на ре - (е) - чке да ну бы - ло - (е), брат - цы, на реч - ке Ка - мы - (а - э)... ой, да на Ка - мы - шин - ке.

Запев для второй
и всех последующих строк:

2. Ай, на Ка - мы - шин - ке... а - е - е,

НА РЕЧКЕ КАМЫШИНКЕ

1. Эй, ой, да на речке да было,
Братцы, на речке Камы... ой, да на
Камышинке,
Ай, да вот бы да на речке да ну было,
Братцы, на речке Камы... ой, да на
Камышинке.

2. Ай, на Камышинке...
*Ай, да вот бы ну там жили они,
проживали,
Братцы, они люди во... ой, да люди
вольные.*
*(Выделенные курсивом строки
повторяются дважды, далее - по образцу
2-ой строфы)*

3. Ай, люди вольные...
Ай, да вот бы всё донские, они
гребенские,
Братцы, казаки яи... ой, да всё яицкие.

4. Ай, всё яицкие...
Ай, да вот бы собирались, они
соезжались,
Братцы, они во еди... ой, да во единый
круг.

5. Ай, во единый круг...
Ай, да вот бы во кругу, толечко кругу,
Братцы, они думу ду... ой, да думу думали.

6. Ай, думу думали...
Ай, да вот бы ну кому, толечко кому,
Братцы, из нас атама... ой, да атаманом
быть?

7. Ай, атаманом быть...
Ай, да вот бы казаку только Ермаку,
Братцы, сыну Тимофе... ой, да
Тимофееву.

8. Ай, Тимофееву...
Ай, да вот бы ну казак толечко Ермак,
Братцы, а он не глупо... ай, он не глупой
казак.

9. Ай, не глупой казак...
Ай, да вот бы а он речи только говорит,
Братцы, ровно как в трубу... ай, он как в
трубу трубит.

10. Ай, как в трубу трубит...
Ай, да вот бы ну проходит толечко у нас,
Братцы, она лето тё... ой, да лето
тёплое.

11. Ай, лето тёплое...
Ай, да вот бы наступает толечко у нас,
Братцы, зимушка холо... ой, да всё
холодная.

12. Ай, всё холодная...
Ай, да вот бы ну и где же толечко и где,
Братцы, зиму зимова... ой, да зимовать
будем?

13. Ай, зимовать будем...
Ай, да вот бы на Яик толечко идти,
Братцы, а он переход... ой, да переход
велик.

14. Ай, переход велик...
Ай, да вот бы да на Волге толечко нам
быть,
Братцы, а нам всё вора... ой, да всё ворами
слыть.

15. Ай, всё ворами слыть...
Ай, да вот бы под Казань толечко идти,
Братцы, а там Грозный ца... ой, да Грозный
царь стоит.

16. Ай, Грозный царь стоит...
Ай, да вот бы Грозный царь толечко
стоит,
Братцы, да Иван Васи... ой, Иван
Васильевич.

17. Иван Васильевич...

Ай, да вот бы он послал, толечко послал,
Братцы, а он рать вели... ой, да рать
великую.

18. Ай, рать великую...

Ай, да вот бы он послал, толечко послал,
Братцы, на нас сорок ты... ой, да сорок
тысячей.

19. Ай, сорок тысячей...

Ай, да вот бы мы пойдём, толечко пойдём,
Братцы, а мы на Иртыш... ой, да на
Иртыш-реку.

20. Ай, на Иртыш-реку...

Ай, да вот бы на реку, толечко реку,
Братцы, а мы всё сиби... ой, да всё
сибирскую.

21. Ай, всё сибирскую...

Ай, да вот бы на Иртыш толечко реке,
Братцы, да там земли во... ой, да земли
вольные.

22. Ай, земли вольные...

Ай, да вот бы на Иртыш толечко реке,
Братцы, да там леса тё... ой, да леса
тёмные.

23. Ай, леса тёмные...

Ай, да вот бы мы возьмём толечко в полон,
Братцы, возьмём всё Тобо... ой, да всё
Тобольск-город.

24. Ай, всё Тобольск-город...

Ай, да вот бы ну и там, толечко и там,
Братцы, а мы зимова... ой, да зимовать
будем.

25. Ай, зимовать будем...

Ай, да вот бы мы пойдём, толечко пойдём,
Братцы, а мы на охо... ой, да на
охотушку.

26. Ай, на охотушку...

Ай, да вот бы как и будем, толечко будем,
Братцы, а мы бить куни... ой, да бить
куниц-лисиц.

27. Ай, бить куниц-лисиц...

Ай, да вот бы бить куниц, толечко лисиц,
Братцы, а мы чёрных со... ой, да чёрных
соболей.

28. Ай, чёрных соболей...

Ай, да вот бы мы пошлём толечко себе,
Братцы, пошлём куны ша... ой, да куны
шапочки.

29. Ай, куны шапочки...

Ай, да вот бы мы пошлём толечко себе,
Братцы, пошлём лисы шу... ой, да лисы
шубочки.

30. Ай, лисы шубочки...

Ай, да вот бы мы пошлём толечко себе,
Братцы, соболя сапо... ой, да всё
сапожечки.

31. Ай, всё сапожечки...

Ай, да вот бы мы пойдём толечко к царю,
Братцы, да ему покло... ой, да всё
поклонимся.

32. Ай, всё поклонимся...

Ай, да вот бы мы пойдём толечко к царю,
Братцы, ему воспока... ой, да воспокаемся.

*Подготовка текста и нотации
А.С.Кабанова*